

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА

Сугрובה Н.О.

научный руководитель д-р филол. наук Магировская О.В.

Сибирский федеральный университет

Понятие дискурса активно изучается в контексте современной лингвистики. По справедливому замечанию В.И. Карасика, само по себе оно уже стало намного шире понятия «язык».

Термин «дискурс» очень многозначен. Это в значительной мере объясняет, почему исследователи предлагают разные его определения.

Термин дискурс (фр. *discours*, англ. *discourse*) начал широко употребляться в начале 1970-х гг. Представляется необходимым подчеркнуть, что первоначально он использовался в значении, близком к распространенному в русской лингвистике термину «функциональный стиль». Впоследствии эти два понятия были разграничены. Причина этого разграничения заключалась в различиях и особенностях национальных подходов к исследованию данного сложного феномена.

В русской традиции термин «функциональный стиль» обозначал особый тип текстов (например, разговорные тексты, политические тексты и т.д.), причем каждому типу текста соответствовали свои лексические и грамматические особенности. В англосаксонской традиции, в свою очередь, не было ничего подобного, что во многом объясняется отсутствием такого лингвистического направления, как стилистика. Соответственно, англо-саксонские исследователи подходили к предмету по-другому. В их понимании «дискурс» означал тексты и их особенности. Лишь позже англосаксонские лингвисты Т.А. ван Дейк и В. Кинч писали, что «дискурс» - это не только «данность текста», но и грамматика этого текста. Тем не менее, в англосаксонской традиции доминирует «текстовый подход», в рамках которого тексты рассматриваются как отдельные «речевые произведения», существующие в неограниченных количествах, что требует выработки общих принципов понимания, а не конкретных грамматик разных типов дискурса.

Данные факты позволяют сделать вывод, что разнообразие значений термина «дискурс» в современной лингвистической ситуации объясняется тем, что уже в самом начале зарождения термина «дискурс» прослеживаются существенные различия в его определении.

Т. ван Дейк, автор множества монографий по вопросам определения и исследования дискурса, выделяет несколько пониманий данного термина в зависимости от подхода к его определению, основными из которых являются:

1) Дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном контексте.

2) Дискурс как текст или разговор, то есть завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативной деятельности, ее письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами. (В связи с данным пониманием дискурса представляется важным пояснить необходимость четкого различения понятий «текст» и «дискурс». Соответственно, дискурс – это актуально произнесенный текст, понятие, касающееся актуального речевого действия; текст – это абстрактная грамматическая структура произнесенного, понятие, касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний.)

3) Дискурс как жанр (например, «политический дискурс»).

4) Дискурс социальной формации, то есть дискурс относящийся к какой-то социальной общности.

Швейцарский лингвист Патрик Серио в своих исследованиях выделяет следующие значения термина «дискурс»:

1) единица, по размерам превосходящая фразу;

2) воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания;

3) эквивалент понятия «речь», т.е. любое конкретное высказывание;

4) беседа, как основной тип высказывания;

5) употребление единиц языка, их речевая актуализация;

6) социально или идеологически ограниченный тип высказывания;

7) теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста

Именно данные выделенные значения учитываются учеными при выборе точки зрения на дискурс как объект исследования.

В.И. Карасик в статье «О типах дискурса» отмечает, что если воспринимать дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, то саму природу дискурса в таком случае можно трактовать с позиций различных наук.

Например, с позиций прагмалингвистики дискурс – это интерактивная деятельность участников общения. Психолингвистику дискурс интересует, прежде всего, как разворачивание переключений от внутреннего кода к внешней вербализации в процессах порождения речи и ее интерпретации с учетом социально-психологических типов языковых личностей. Лингвокультурное изучение дискурса, в свою очередь, имеет целью установить специфику общения в рамках определенного этноса, определить формульные модели этикета и речевого поведения в целом, охарактеризовать культурные доминанты соответствующего сообщества в виде концептов как единиц ментальной сферы, выявить способы обращения к текстам, прецедентным для данной лингвокультуры. Дискурс как когнитивно-семантическое явление изучается в виде фреймов, сценариев, ментальных схем, когниотипов, т.е. различных моделей репрезентации общения в сознании. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. С позиций социолингвистики дискурс может быть условно разделён на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный. Личностный, в свою очередь, представлен двумя разновидностями – бытовой (сокращенный код общения, коммуникативная ситуация очевидна, актуальна лишь оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего) и бытийный дискурс (предназначен для переживания существенных смыслов, речь идёт о художественном или философском постижении мира).

Какое бы направление анализа дискурса не принималось во внимание, одним из актуальных типов дискурса, представляющих непреходящий исследовательский интерес, является *конфликтный дискурс*.

Конфликтный дискурс – это специфическое когнитивно-семантическое явление. Он представляет собой речевое взаимодействие двух языковых личностей при наличии столкновения их коммуникативных целей, что приводит к отрицательным эмоциям у участников коммуникативного акта в результате их речевого взаимодействия.

Основным понятием, используемым в рамках анализа конфликтного дискурса, является речевой конфликт, под которым понимается столкновение мнений, позиций двух языковых личностей.

Изучение конфликтного дискурса позволило нам выделить следующие компоненты его проявления:

- 1) наличие предмета конфликта;
- 2) наличие как минимум двух участников коммуникации;
- 3) использование участниками коммуникации особых речевых актов эмоционального воздействия (упрек, оскорбление, вызов, эмоциональное воздействие);
- 4) наличие фоновой ситуации.

Коммуникативное поведение участников конфликта также определяется социальными факторами (например, их социальным положением, политическими предпочтениями, психологическим состоянием и др.).

По мнению Н.А. Белоус, исследующей семантические и прагматические аспекты конфликтного дискурса, для конфликтного дискурса характерны параметры завершенности, цельности, связности. Более того, он может рассматриваться одновременно и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

Анализ типовой структуры конфликтного дискурса позволил Н.А. Белоус выделить его следующие психолингвистические фазы: *докоммуникативная фаза*, где происходит первичное осознание его участниками имеющихся противоречий между их интересами; *коммуникативная фаза*, где реализуются иллокутивные намерения оппонентов и *квази* (или *посткоммуникативная фаза*), которая чаще всего совпадает с последней составляющей формулы коммуникативной фазы конфликтного дискурса, включающей 7 последовательных элементов:

- *зарождение* (наличие многообразных противоречий при формулировке коммуникативной цели);
- *созревание* (определение оппонента по его интенциям; накопление определенной информации об оппоненте из его речевых высказываний);
- *собственно речевой конфликт*;
- *пик речевого конфликта* (собственно столкновение иллокутивных доминант - наличие конфликтных языковых и речевых средств);
- *развитие речевого конфликта* (наиболее постоянными на данном этапе являются: предмет (текст) речевого конфликта; факты, обусловленные пресуппозициями конфликтного дискурса; вербализация базовых когнитивных ценностей оппонентов данного дискурса; стратегические цели оппонентов конфликтного дискурса);
- *спад* (изменение некоторых элементов и характеристик, которые присутствуют в конфликтной коммуникативной ситуации);
- *консеквент (= последствия)* (оппоненты либо уступают друг другу и меняют сценарий, либо констатируют непримиримое отношение и отступают в противоположные стороны; разрешение конфликта может развиваться в двух направлениях (доминирование разрушительных процессов и доминирование созидательных процессов) и характеризуется последствиями, вытекающими из предыдущих стадий).

Достаточно ярким примером конфликтного дискурса выступает диалог между Рупертом Энджиером и Альфредом Борденом, героями романа Кристофера Приста «Престиж» (Christopher Priest. The Prestige):

“Who are you, sir?” I questioned him. “What interest do you have in my affaires?”
“Get your ruffian to release me!” he muttered, breathing stertorously. “Then I will depart.”

"You will depart when I decide!" I said. I stepped closer to him, for now I recognized him. "You are Borden, are you not? Borden!"

"That is not correct!"

"Alfred Borden, indeed! I have seen your work! What are you doing here?"

"Let me go!"

"What's your business with me, Borden?"

He made no answer, but instead struggled violently against Nugent's hold.

"Get rid of him!" I ordered. "Throw him where he belongs, into the gutter!"

В данном речевом фрагменте конфликтная ситуация зарождается с достаточно прямого и категоричного вопроса Руперта Энджиера задает достаточно (*Who are you, sir? What interest do you have in my affaires?*), в котором акцентирует свою личностную свободу и нежелание чьего-либо вторжения в нее (*my affaires*). Далее происходит так называемая стадия созревания конфликта, в которой оппонент, Альфред Борден, отвечает на вопрос Руперта Энджиера, используя оскорбление (*Get your ruffian to release me!*) и вызова (использование повелительного наклонения, выставления условия (*Then I will depart*)) как особых форм речевого взаимодействия. Далее происходит непосредственно речевой конфликт, когда Руперт Энджиер отвечает на реплику Альфреда Бордена, показывая привилегированность своего положения в данной ситуации (*You will depart when I decide!*). Конфликт продолжает развиваться, когда Руперт Энджиер догадывается, кто перед ним (*I stepped closer to him, for now I recognized him. "You are Borden, are you not? Borden!"*). В своей реплике он использует особый тип вопросительного предложения (*You are Borden, are you not?*), что отображает его эмоциональное состояние злости и недовольства в момент ведения диалога. В процессе развития речевого конфликта Альфред Борден использует речевую тактику несогласия (*That is not correct!*), что явно показывает его состояние раздраженности и досады, ведь его присутствие было обнаружено Рупертом Энджиером, что и привело к возникновению конфликтного диалога. Далее Руперт Энджиер ещё раз подтверждает свою догадку, обращаясь к Бордену с вызовом (*Alfred Borden, indeed! I have seen your work!*) и повторяя свой категоричный вопрос (*What are you doing here?*). Однако в своей реплике Борден по-прежнему не дает прямого ответа на заданный вопрос (*Let me go!*), тем самым все больше провоцируя конфликт. Руперт Энджиер продолжает настаивать и задает вопрос, который ставит Бордена в тупик, обращаясь к нему по фамилии, то есть в крайне невежливой форме (*What's your business with me, Borden?*). На этой реплике диалог достигает своего пика. Однако Альфред Борден по-прежнему не дает ответа на вопрос, а лишь физически пытается высвободиться из сложившейся ситуации (*He made no answer, but instead struggled violently against Nugent's hold*). Конфликт заканчивается тем, что Руперт Энджиер, используя речевой акт приказа (*Get rid of him!" I ordered. "Throw him where he belongs, into the gutter!*), завершает данный конфликтный диалог. Представляется важным пояснить, что данный диалог по сюжету анализируемого романа положил начало вражде двух героев и является ярким отображением речевого взаимодействия людей, испытывающих крайнюю неприязнь друг к другу. Данный факт еще раз подтверждает, что возникновение данного диалога продиктовано также экстралингвистическими факторами (личная неприязнь, соперничество).

Принимая во внимание тот факт, что маркеры конфликтного дискурса очень разнообразны в своём проявлении, изучение данного типа дискурса является особенно актуальным в современной лингвистике. Изучая природу зарождения, созревания и развития конфликтного дискурса, можно выделить схему преодоления конфликтных ситуаций, что, несомненно, сможет быть полезным не только в лингвистике, но и в других науках и сферах жизни общества, например, политике.